

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1957

В. М. МАССОН

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ДЕЛЬТЕ МУРГАБА

В 1955 г. продолжалось начатое ЮТАКЭ в предшествующие годы широкое археологическое исследование Марыйской области. Особое внимание уделено памятникам, расположенным в зоне орошения Большого Кара-Кумского канала. В соответствии с общим планом археологических работ в зоне орошения перед XIV отрядом ЮТАКЭ была поставлена задача изучения памятников поздней бронзы и раннего железа¹.

Интересовавшие отряд памятники расположены в северной части земель древнего орошения Марыйской области. Стационарные работы на этих памятниках были начаты ЮТАКЭ еще в 1954 г.²

В 1955 г. отрядом проведены раскопки на поселении Тахирбай 3 (12 км севернее колодцев Новый Кишман) и на поселении Яз-депе (34 км к северу—северо-западу от Байрам-Али). Одновременно осуществлено широкое разведочное изучение других памятников и проведены разведочные раскопки на Тахирбай-депе (Тахирбай 1), Аравали-депе, Дашлы 3, Аучин-депе, Чурноке и Северном Уч-депе.

Работы 1955 г. значительно расширили наши представления о культуре позднебронзового века в дельте Мургаба. Теперь известно уже 6 поселений, относящихся к этому времени: Тахирбай 3, Тахирбай 4 (4 км севернее Тахирбай-депе), Якипер-депе (в одноименных колодцах), Аучин-депе (7 км восточнее колодцев Тархан) и 2 безымянных поселения в 4 и 14 км севернее колодцев Тархан. Таким образом, речь идет о наличии целого оазиса поселений, вытянутого в меридиональном направлении и, вероятно, располагавшегося вдоль одного из протоков древней дельты Мургаба. Своеобразие материала этих поселений позволяет выделить их как мургабский вариант культуры Намазга VI и, так же как и эту культуру, ориентировочно датировать серединой и второй половиной II тысячелетия до н. э.

В 1955 г. на поселении Тахирбай 3 были заложены раскоп (100 кв. м) и шурф (2 × 3 кв. м). В раскопе вскрыты 2 культурных слоя. В верхнем (I—II ярусы; 2 яруса составляют 1 м) расчищен небольшой дворик с овальной печью типа современных тадыров. В нижнем слое (III—IV ярусы) пройдены отвалы мусора с отдельными очажными пятнами. Слои эти лежат непосредственно на материке, представленном песчаными

¹ Работы отряда велись силами ЛОИИМК и Академией наук Туркм. ССР. Отряд работал с 14 мая по 8 июля в составе: начальник отряда — В. М. Массон, археологи — В. И. Сарияниди, С. Н. Юренев, Г. Е. Трапезниев, Ю. Ф. Буряков.

² В. М. М а с с о н. Древнемаргианское поселение Яз-депе. ИАН Туркм. ССР, 1955, № 3, стр. 3—9; е г о ж е. Поселения поздней бронзы и раннего железа в дельте Мургаба. КСИИМК, вып. 64, 1956, стр. 61—67.

аллювиальными отложениями. Слоями мусора были перекрыты скорченные погребения без сопровождающего инвентаря, ориентированные головой на север и запад. Одно погребение можно рассматривать как неполное трупосожжение. В шурфе на глубине 2,5 м залежали материковые аллювиальные отложения. В конце V яруса в шурфе обнаружено скорченное погребение, ориентированное на запад. В головах и в ногах погребенного стояли 6 целых сосудов; у правой височной кости лежала бронзовая подвеска.

Раскопки 1954 и 1955 гг. на поселении Тахирбай 3 дали разнообразный и богатый комплекс предметов мургабского варианта культуры Намазга VI. Керамика изготовлена на гончарном круге и находит близкие аналогии в материале Намазга VI из подгорной полосы. Из числа различных предметов, найденных на поселении Тахирбай 3, следует отметить бронзовые иглы и наконечники дротиков, кремневые наконечники стрел, каменную пуговицевидную печатку, нацарапанное изображение человеческого лица на отшлифованной трубчатой кости животного (рис. 18).

Интересно обнаруженное В. И. Сарияниди поселение Аучин-депе. Здесь были заложены 2 шурфа и раскопана подпрямоугольная в плане керамическая печь. Культурные слои достигают мощности 1,5 м. В керамике можно отметить ряд общих с сосудами из Тахирбая 3 форм и вместе с тем черты значительного своеобразия; она гораздо ближе к керамике Намазга VI (уступчатые закраины ваз) и в отдельных случаях восходит к формам сосудов Намазга V. Кроме керамики, на Аучин-депе найдены обломки бронзовых изделий и кремневые наконечники стрел. Как и на поселении Тахирбай 3, встречены фрагменты андроновско-тазабагыябской керамики (рис. 19). Можно считать, что поселение Аучин-депе относится к ранним этапам мургабского варианта культуры Намазга VI, в то время как Тахирбай 3 принадлежит к поздним этапам.

Рассмотренные поселения являются наиболее ранними памятниками оседлых земледельцев в дельте Мургаба. Как же объяснить происхождение мургабского варианта культуры Намазга VI? Представляется возможным выдвинуть следующую гипотезу. Как известно, в пору существования Намазга VI земледельческие общины подгорной полосы переживали период упадка³. Сократилась в несколько раз обжитая территория Намазга-депе, было заброшено Алтын-депе у Меана. Нам кажется, что это явление связано с внутренним экономическим кризисом крупных поселений типа Намазга-депе, исчерпавших возможности расширения возделываемых земель в подгорной полосе. Вместо крупных поселений опять возникали небольшие вроде Теккем-депе или Сверного холма на Намазга-депе. Вероятно, в результате этого кризиса и произошло переселение части общин в дельту Мургаба.

Культура одной из таких общин представлена поселением Аучин-депе, материал которого весьма близок памятникам подгорной полосы. Однако постепенно выработалась более оригинальная культура, представленная поселением Тахирбай 3. Путь передвижения, вероятно, шел через дельту Теджена и повторял древнее направление обменных связей племен Южной Туркмении и Среднеазиатского междуречья. Так, среди находок Я. Г. Гулямова в низовьях Зеравшана есть фрагмент расписного сосуда типа Намазга IV Ю. А. Заднепровский обратил наше внимание на неопубликованный клад бронзовых изделий из Ферганы, который, несомненно, можно отнести к кругу предметов Гисар III⁴ (в частности, характерны булавки

³ Б. А. Куфтин. Работы ЮТМКЭ в 1952 г. по изучению «культур Анау». ИАН Туркм. ССР, 1954, № 1, стр. 2—29; История Туркменской ССР, т. I (макет). Ашхабад, 1955, гл. I, стр. 33—38.

⁴ E. F. Schmidt. Tere Hissar expedition 1931. Museum Journal, v. XXIII, № 4, Philadelphia, 1933.

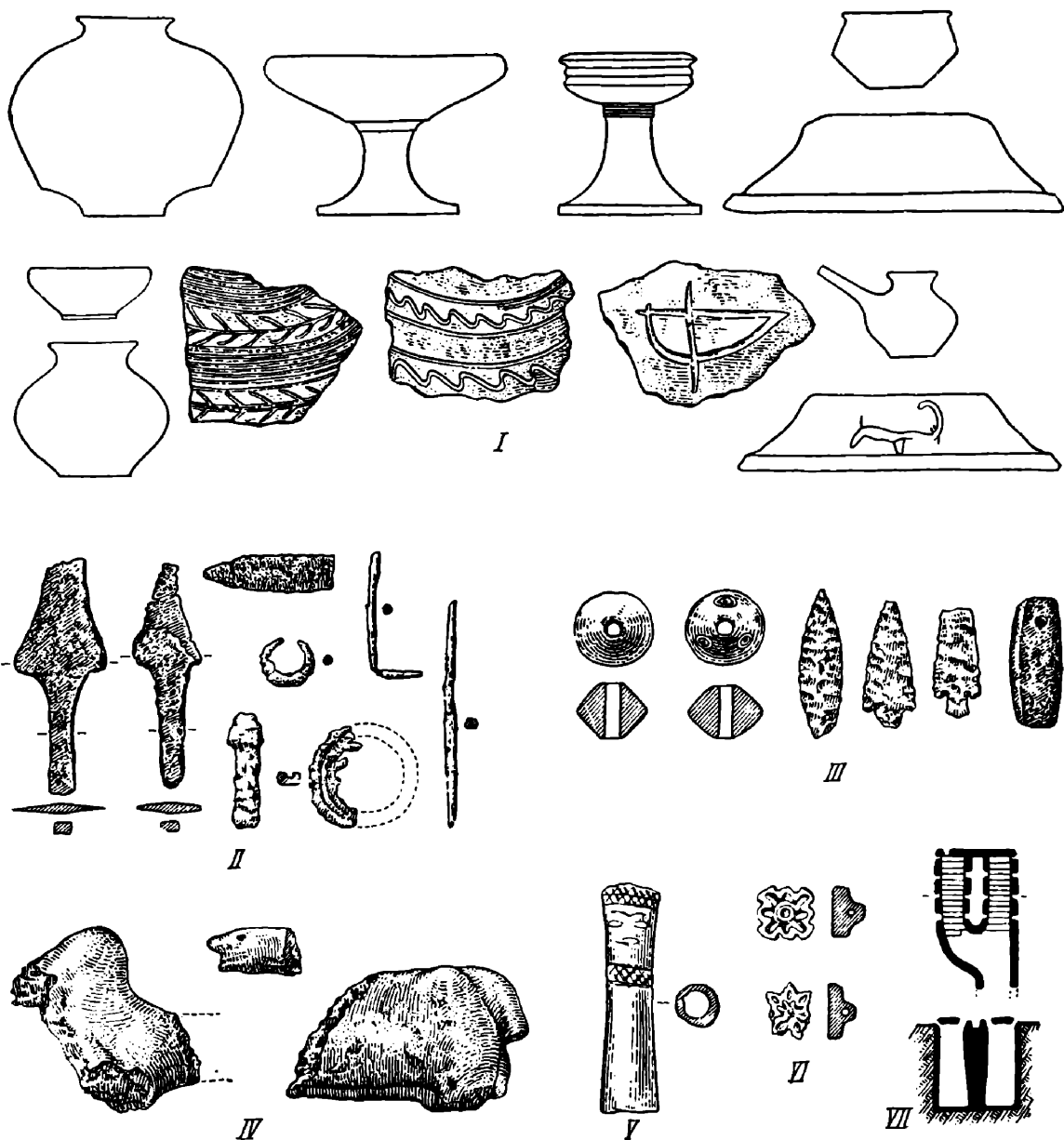

Рис. 18. Керамика, бронзовые, каменные и другие изделия с поселений Тахирбай 3 и Аучин-депе.

I — керамика; II — бронза; III — камень; IV — керамические статуэтки; V — кость; VI — глина; VII — керамическая печь (подробнее см. рис. 25 на стр. 73).

с головками, изображающими животных). Происходящий из Ферганы клад, содержащий бронзовые фигурки людей⁵, также находит ближайшие аналогии в материалах из Гисара III.

Надо полагать, что подобные находки свидетельствуют о древних обменных связях, наверное, имевших известное значение для формирования в Фергане культуры чувского типа. В Южной Туркмении такие пути могли идти через дельты Теджена и Мургаба к Аму-Дарье. Их, вероятно, и использовали земледельческие общины, начавшие в конце бронзового века освоение дельты Мургаба, которое сыграло огромную роль в развитии производительных сил и в социальном строе общества. Происшедшие из-

⁵ М. Е. Массон. Археологические исследования в Узбекистане. Сб. «Наука в Узбекистане за 15 лет». Ташкент, 1939.

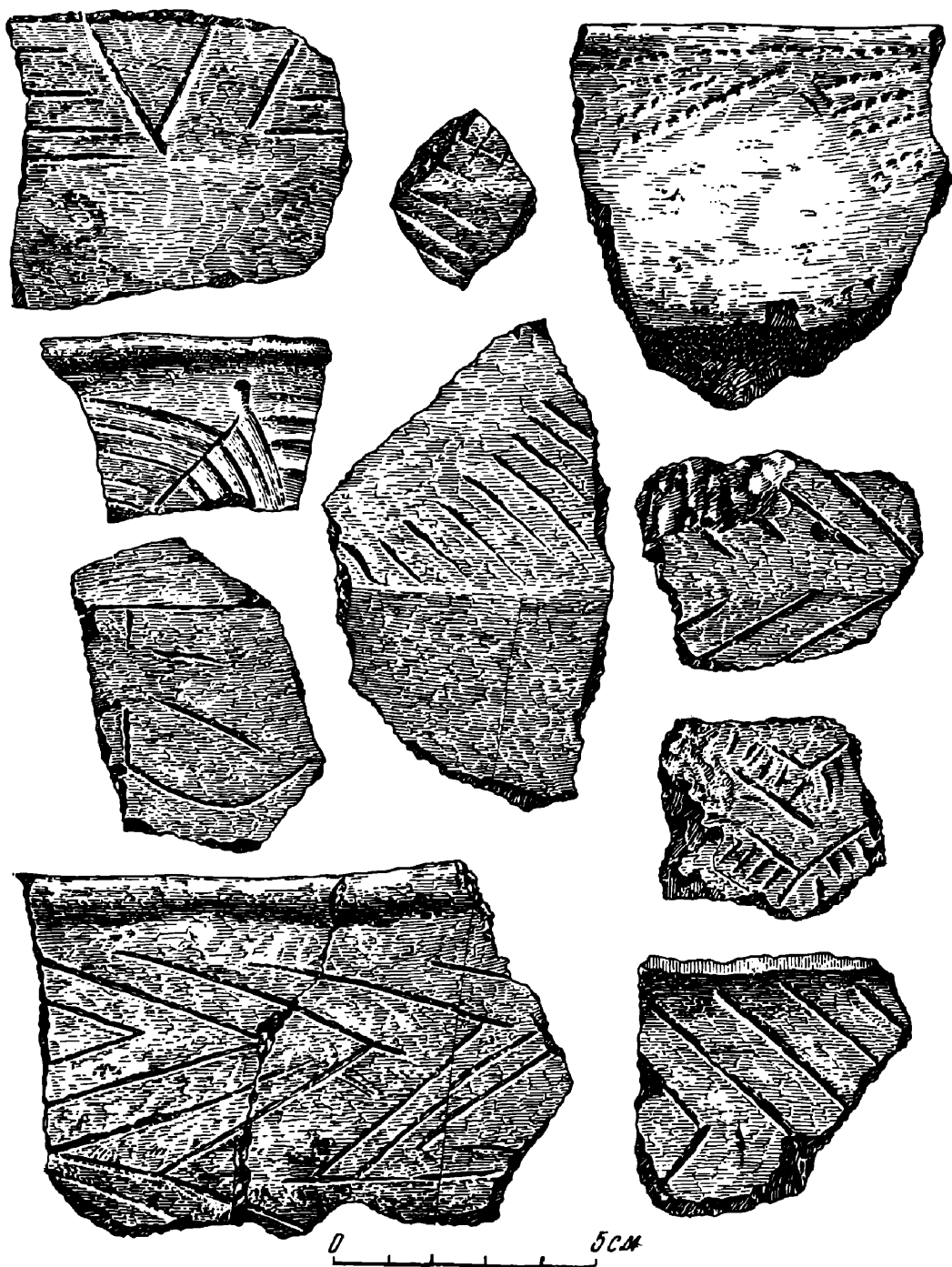

Рис. 19. Андроновско-тазабагыбская керамика с поселений Тажрбай 3 и Аучин-депе.

менения улавливаются в памятниках следующего периода, из которых наиболее изучено поселение Яз-депе.

В Яз-депе в 1955 г. были заложены раскоп 2 на цитадели (440 кв. м) и стратиграфический раскоп 3 (10 кв. м) на поселении с целью проверки на широком материале намеченной в 1954 г. стратиграфии (выделение комплексов Яз-I, Яз-II, Яз-III). Работы в основном подтвердили сделанные выводы. Раскопки велись в квадратах 2×2 м и по ярусам в 0,5 м.

⁶ В. М. Массон. Древнемаргинское поселение Яз-депе, стр. 4.

Дневная поверхность раскопа находилась на 1,5 м ниже нулевой точки репера. Остатки жилого комплекса Яз-III занимали IV—V ярусы. В VI—X ярусах были встречены на различных уровнях остатки глинобитных и сырцовых строений, относящихся к Яз-II. Культурные слои XI—XIV ярусов относились к комплексу Яз-I и лежали непосредственно на аллювиальных отложениях. В слоях Яз-I также встречены остатки жилого строения из прямоугольного сырцового кирпича.

Во время работ собраны массовые находки керамики, которые разносторонне характеризуют сменяющие друг друга комплексы сосудов. Большим количеством целых сосудов представлен комплекс Яз-II. В нижних слоях Яз-II формы сосудов становятся несколько грубее, на плечиках хумов и хумчей часто встречается рельефный поясок. В VI ярусе раскопа 3 найдены золотая серьга-подвеска и часть железного боевого топора.

Вполне отчетливо определился комплекс Яз-I, что, в частности, позволило уточнить время возникновения цитадели. Выделение внутри Яз-I более раннего и более позднего этапов, как это предполагалось в 1954 г., не представляется возможным. Большая часть керамики Яз-I изготовлена от руки и может быть распределена по 3 группам: светлая нерасписная, светлая расписная и серая (обычно лощеная). Формы слабо дифференцированы. Наиболее распространены горшковидные крупные сосуды и небольшие кубки. Встречаются плоские жаровни, полусферические чаши, миски (рис. 20). Керамики, изготовленной на круге, сравнительно мало; из форм ее можно указать кубок, немного напоминающий тахирбаевские сосуды. Следует отметить, что в слоях Яз-I в раскопе 3 обнаружена керамическая подставка, типичная для культуры Намазга VI. Детальный анализ материала указывает на прямую генетическую связь форм керамики Яз-I и Яз-II (рис. 21).

На цитадели Яз-депе раскопками 1954 г. открыта часть большого, многокомнатного здания, построенного из сырцового кирпича размером 54 × 28 × 11 см. Раскопки этого монументального сооружения были значительно расширены в 1955 г. Здание возведено на мощной платформе из сырцового кирпича, лежащей в основании цитадели. Эта платформа, как установлено по материалам заложеного шурфа, покоится непосредственно на песчаных отложениях мургабской аллювия и достигает высоты 8 м.

В истории исследуемого здания можно отметить 2 периода. В первый период в западной части здания находились длинные прямоугольные помещения, соединенные узкими проходами и, видимо, перекрытые сырцовыми сводами. Эти помещения подходили к самому краю цитадели, их стены ориентированы параллельно к западному фасау. В восточной части центральное место занимал большой зал, имевший, видимо, плоское перекрытие. На его восточной стене располагались прямоугольные выступы, дробя ее гладкую поверхность; на западной — полукруглый выступ. Во второй период в западной части здания некоторые из помещений были частично заложены и превращены в узкие проходы. В большом зале произведены многие перестройки, связанные, надо полагать, с изменением назначения сооружения. Северная часть зала была наполовину сокращена массивной пристройкой к западной стене и разделена поперечными стенками на небольшие комнаты. В южной части к полукруглому выступу пристроена комнатка и в юго-западном углу возведен уступчатый по вертикали сегмент окружности диаметром 7 м. Вероятно, в этот период в середине зала были поставлены 2 квадратных столба из сырцового кирпича.

Несомненно какое-то особое назначение здания. Вероятно, это был храм или, скорее всего, дворцовая постройка. В завале здания найдено большое количество керамики типа Яз-I и частично — раннего Яз-II. В период Яз-II здание уже было заброшено. К востоку от него, вдоль восточного фаса цитадели располагались плохо сохранившиеся постройки,

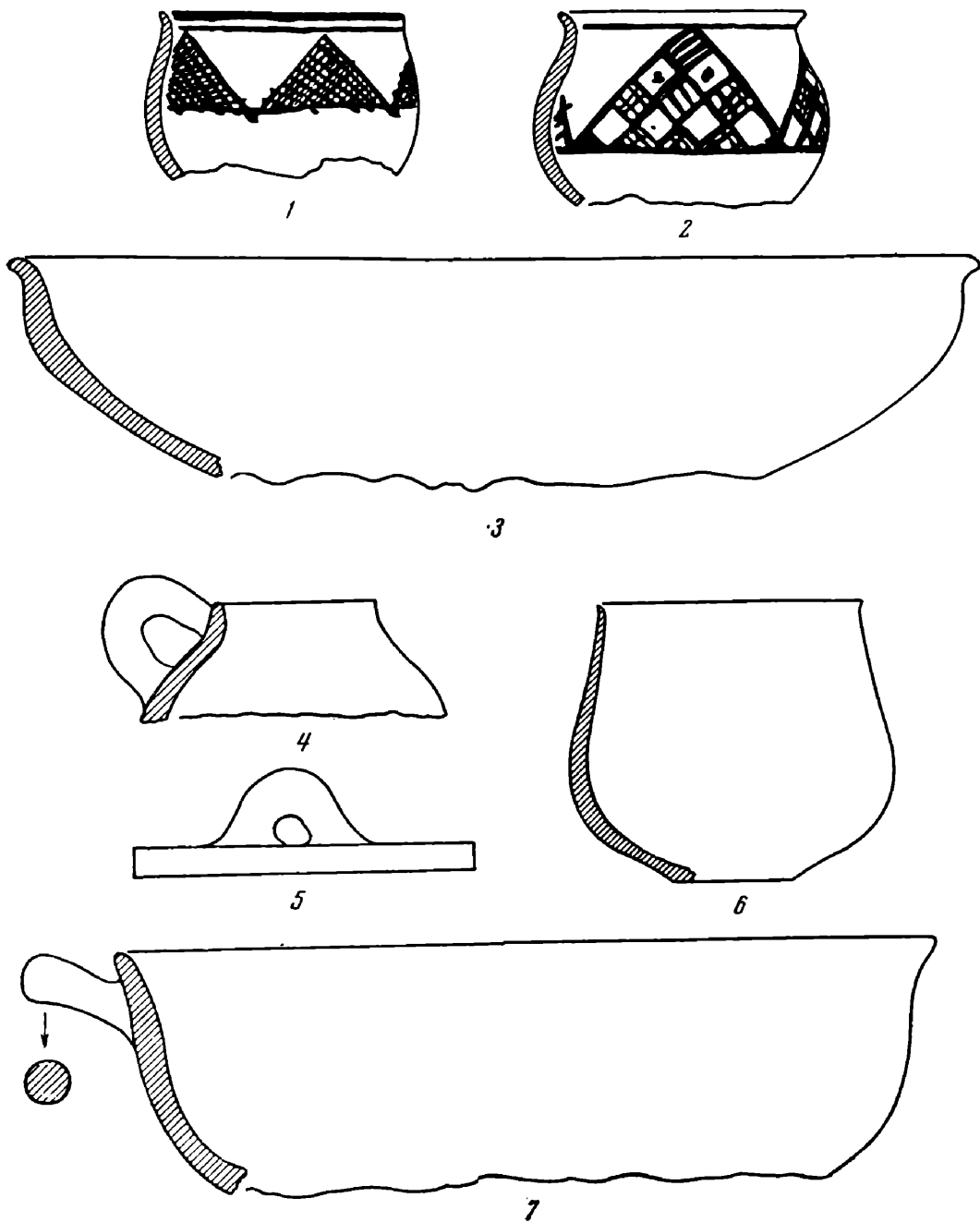

Рис. 20. Яз-депе. Керамика типа Яз-I (1—7).

в которых встречена керамика типа раннего Яз-II. Кроме керамики, в раскопе 2 найдены массивные глиняные ядра, биконические, из обожженной глины ядра для пращи и бронзовые двуперые наконечники стрел двух типов — с выступающей втулкой и черешковые с шипообразно загнутыми концами.

В результате раскопок 1954 и 1955 гг. на Яз-депе собран обильный археологический материал, четко распределяющийся по стратиграфическим комплексам. Эта классификация материала может явиться существенной опорой для изучения истории культуры Средней Азии первой половины I тысячелетия до н. э. Можно дать следующую ориентировочную датировку яз-депинских комплексов: Яз-I — 900—650 гг. до н. э., Яз-II — 650—400 гг. до н. э. и Яз-III — 400—300 гг. до н. э. Возможно, датировку

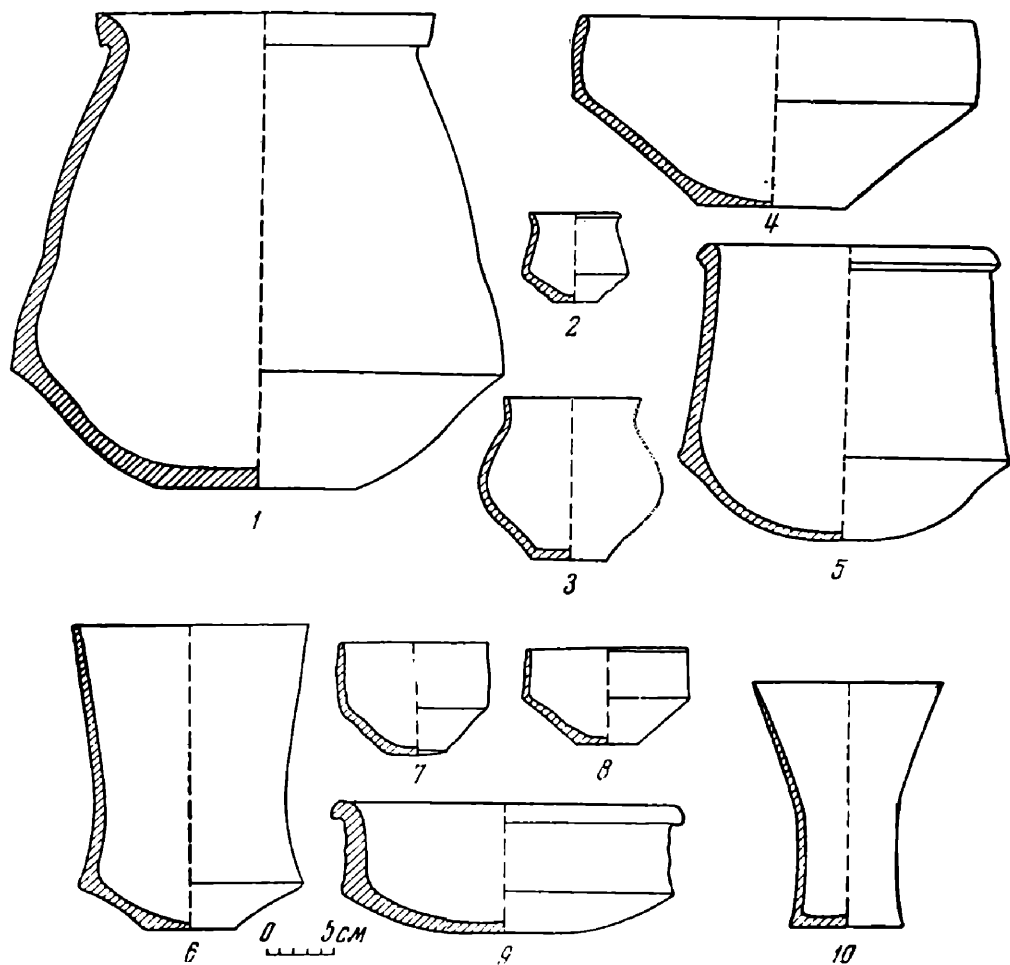

Рис. 21. Яз-депе. Керамика Яз-II (1—10).

последнего комплекса придется несколько повысить. Керамика Яз-депе находит аналогии и в других районах Средней Азии⁷.

Опираясь на стационарные раскопки на Яз-депе, XIV отряд ЮТАКЭ провел широкое изучение других древнемаргианских поселений. В результате намечается в общих чертах история Маргианы первой половины I тысячелетия до н. э. В период поздней бронзы поселения земледельцев были сосредоточены в восточной части древнего оазиса к северу от колодцев Новый Кишман. В пору Яз-I возникли два новых оазиса, для орошения которых были проведены крупные магистральные каналы (Яз-депинский оазис с магистральным каналом Гатиакар и Аравали-депинский с каналом Гуни-яб). Старый Тахирбаевский оазис, видимо, был обжит лишь в малой степени. Яз-депе уже в пору Яз-I существовало как крупное поселение, занимавшее большую площадь. Одновременно с ним возникла цитадель, возведенная на мощной платформе из сырцового кирпича. Материал Яз-I встречен также почти на всех поселениях Аравали-депинского оазиса. На самом Аравали-депе в западной части обнаружены даже неперекрываемые слои Яз-I.

Определение ранней даты возникновения цитадели Яз-депе имеет большое принципиальное значение для истории Южной Туркмении и всей Средней Азии. В начале I тысячелетия до н. э. возникла укрепленная

⁷ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма рабовладельческой эпохи. КСИЭ, XXII, 1955; М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кюбадиан). МИА, № 37, 1953.

цитадель и на Тепе-Сиалк в Центральном Иране⁸. Археологический материал позволяет вполне обоснованно ставить вопрос о том, что в Маргиане IX—VII вв. до н. э. шел процесс развития классового общества и складывалась местная, маргианская государственность. Не следует излишне модернизировать эти процессы, получившие свое завершение лишь с дальнейшим ходом исторического развития, однако само их наличие ярко характеризуется памятниками материальной культуры.

Археологические комплексы Яз-депе восходят уже ко времени, освещаемому письменными источниками. В VI—IV вв. до н. э. Маргиана, так же как и большинство других областей Средней Азии, входила в состав державы Ахеменидов. В пору Яз-II процветали поселения Яз-депинского и Аравали-депинского оазисов. Широко осваивался Тахирбаевский оазис, возникло крупное поселение с цитаделью — Тахирбай-депе. Некоторое сокращение освоенных территорий произошло в пору Яз-III. Было заброшено большинство поселений Аравали-депинского оазиса, прекратилась жизнь на Тахирбай-депе, но по-прежнему процветали Яз-депинский оазис и большая часть Тахирбаевского. Наиболее крупным поселением и, видимо, своеобразной столицей доахеменидской и ахеменидской Маргианы было Яз-депе.

Окончательное запустение оазисов древней Маргианы, как кажется, следует связывать с перемещением центров орошаемых земель на юг, в районы современного Мары и Байрам-Али. Вероятно, этот процесс был обусловлен созданием более прогрессивных оросительных систем, появлением больших подпорных плотин. Перемещение началось уже в пору Яз-III, когда начали сокращаться площади древних оазисов. Показательно, что в нижних слоях шахристана Гяур-калы, как установлено работами ЮТАКЭ, непосредственно на материке лежит комплекс Яз-III. Видимо, к поре Яз-III относилось сложение на территории Гяур-калы крупного поселения (на цитадели имеется также материал Яз-II), предшественника величественной столицы парфянской Маргианы.

⁸ R. Ghirshman. L'Iran des origines à l'Islam.. Paris, 1951, стр. 62, 63.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1957

В. М. МАССОН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
НА МИСРИАНСКОЙ РАВНИНЕ

В 1953 г. на Мисрианской равнине, расположенной в Юго-Западной Туркмении, были продолжены работы X отряда ЮТАКЭ. Сплошное изучение этой территории позволило выделить три разновременные группы памятников, соответствующие трем площадям освоения равнины земледельческой культурой: первая, расположенная на юго-востоке равнины, занята памятниками своеобразной культуры, названной нами культурой архаического Дахистана¹; вторая площадь в центре и на западе древнего оазиса характеризуется памятниками, содержащими в верхних слоях материал раннего средневековья и восходящими в нижних слоях к парфянскому времени; третья группа, где отмечены памятники развитого средневековья (IX—XV вв.), расположена на востоке и частично в центральной части древнего оазиса (рис. 22).

Из памятников архаического Дахистана объектом для раскопок было выбрано крупное поселение Мадау-депе. Оно состоит из главного бугра высотой около 13 м и массива основного поселения площадью около 6 га и высотой около 3—3,5 м. К западу и юго-западу тянется полоса небольших всхолмлений, насыщенных культурными остатками. От этих всхолмлений на юго-восток уходит невысокий вал канала, снабжавшего поселение водой.

На Мадау-депе был заложен шурф площадью 26 кв. м в западной части основного массива, а дальше к западу, уже вне пределов основного массива, начаты раскопки многокомнатного дома.

В I ярусе шурфа² вскрыты остатки вымостки — платформы из сырцового кирпича и местами небольшие пласты культурного слоя, иногда, видимо, сосредоточенные в ямках от очагов. Во II—V ярусах шли отложения мусорной ямы с золой, большим количеством костей животных и фрагментов керамики. Ниже отмечены 3 строительных комплекса, возведенных последовательно один над другим. Все здания построены из сырцового кирпича крупного формата, уточнить который не удалось. На глубине 7 м залежали аллювиальные отложения — материк.

При раскопках жилого дома в западной части поселения было вскрыто несколько комнат. Стены их возводились из сырцового кирпича 70 × 42 × 9 см; 64 × 45 × 8 см. Внутренние стены клялись с соблюдением вертикальной перевязки и достигали в толщину 0,8—0,9 м. Стены, как и пол, были покрыты глиняно-саманной штукатуркой. Два помещения

¹ В. М. Массон. Изучение культуры древнего Дахистана в 1951 ИАН Туркм. ССР, 1953, №1.

² Ярус = 0,5 м, как и при других работах на Мисрианской равнине.

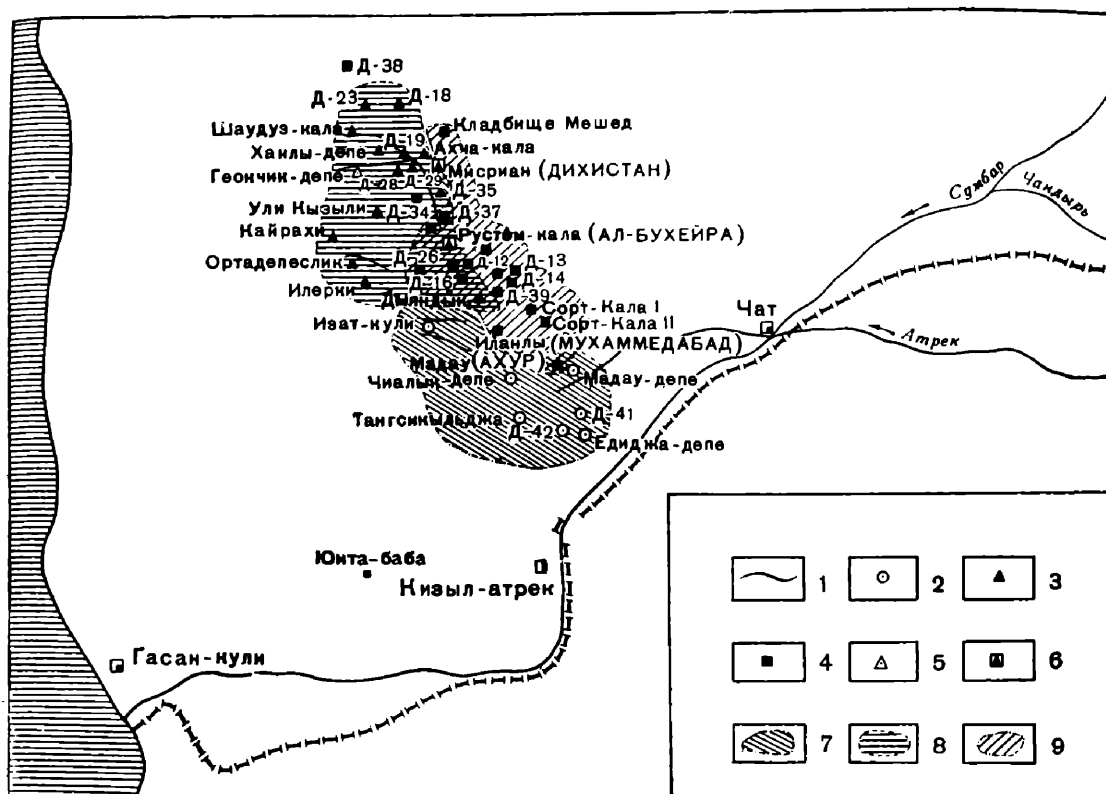

Рис. 22. Схема орошаемых площадей Мисрианской равнины.

1 — древние каналы; 2 — памятники архаического Дахистана; 3 — античные и раннесредневековые памятники; 4 — средневековые памятники; 5 — античные и раннесредневековые памятники с архаической основой; 6 — античные и раннесредневековые памятники, существовавшие в средние века; 7 — I площадь освоения; 8 — II площадь освоения; 9 — III площадь освоения.

($5,2 \times 4,1$ м и $4,8 \times 3,25$ м) из вскрытых — жилые, а два других ($2,6 \times 1,9$ м и $2,4 \times 2,25$ м), видимо, использовались как хранилища. Кроме находок керамики и костей животных, следует отметить глиняное колесико от модели повозки и бронзовый втульчатый лавролистный наконечник стрелы. Интересно, что заброшенные помещения стали местом свалки мусора. Следовательно, с запустением дома, который был объектом раскопок, жизнь на городище не прекратилась полностью.

Можно полагать, что толща, на которую в шурфе приходятся слои мусорной ямы, стратиграфически соответствует в других местах поселения еще одному, четвертому строительному комплексу. Учитывая остатки здания, отмеченные в I ярусе, можно установить для поселения 5 строительных периодов. Время возведения жилого дома, судя по составу находок, соответствует третьему строительному комплексу.

Основную массу находок на Мадау-депе составляет разнообразная керамика (рис. 23). Сравнение керамики из разных слоев шурфа показывает, что весь комплекс принадлежит к одной культуре. Основные формы сосудов — чаша на 3 ножках, цилиндрический сосуд со сливом и высокогорлый кувшин — повторяются во всех слоях.

Большинство посуды принадлежит к группе керамики серого цвета, изготовленной из хорошо отмученной глины; обжиг ровный. Внешняя поверхность сосудов часто бывает черной от дыма и копоти. Ко второй группе относится керамика красного цвета, иногда — бледно-розового, иногда — интенсивно красного или оранжевого. В первом случае сосуды обычно покрывались беловатым ангобом, во втором — сохранялся цвет фактуры.

К третьей группе керамики (с примесью в глине кварца или битых черепков) относятся «кухонные» котлы и курильницы.

Керамический комплекс архаического Дахистана наиболее близок астрабадской керамике бронзового века (Шах-тепе и Тюренг-тепе), почти полностью совпадающей по фактуре и отдельным формам с рассматриваемым нами материалом. Однако детальное сравнение показывает, что общность эта носит генетический характер. Лишь в последние этапы существования культуры «астрабадского» бронзового века появляется ряд керамических форм, характерных для культуры архаического Дахистана.

Некоторые аналогии можно найти в материале некрополя Б Тепе-Сиалка. Сосуды из дома на Мадау-депе почти полностью повторяют форму найденных в Сиалковском некрополе красноглиняных сосудов с коленчато изогнутым носиком, длинным желобчатым сливом и соединительным мостиком между концом слива и венчиком.

Весьма интересен материал из I яруса, где обнаружены некоторые новые формы в группе керамики из красноватого теста, покрытой светлым ангобом. Появляются, например, сосуды с подкошенным дном. Показательна крупная тагара (чаша) с хорошо выраженным выступом венчика, в то время как у тагар нижнего слоя такая особенность отсутствует. Эти новые черты находят общее в комплексах керамики, характерной для середины I тысячелетия до н. э., как устанавливается сейчас для Маргианы, Согда и Бактрии³.

На основании изучения имеющегося материала представляется возможным относить культуру архаического Дахистана к первой трети I тысячелетия до н. э. и — в неуточненных пределах — ко второй половине II тысячелетия до н. э. Археологически это культура раннего железа и — в какой-то степени — поздней бронзы. Высокий уровень развития культуры архаического Дахистана позволяет предполагать, что здесь в это время происходило становление раннеклассового общества⁴.

На городище Ортадепеслик, принадлежащем к группе памятников второй площади освоения, были проведены раскопки одного из помещений в верхнем культурном слое, заложен шурф площадью 8 кв. м и раскопан вал канала к западу от поселения. Городище Ортадепеслик — квадратное в плане, со сторонами около 130 м. В северном углу расположена цитадель. Жилое помещение (5,75 × 3,4 м) было вскрыто на южном фесе городища. Стены, сохранившиеся на высоту 1,5—1,6 м, сложены из сырцового кирпича размером 42 × 42 × 14 см. Помещение заполнено слоями, в которых строительные завалы перемежаются со слоями мусора.

В первых 3 ярусах шурфа также находились остатки помещения, стены которого были сложены из сырцового кирпича и сохранились на высоту до 1,5 м. Дальше, V—VII ярусы занимали рыхлые натечные слои с включением угольков и горелой земли, крайне бедные находки. В VIII—IX ярусах шел плотный натечный слой. В X ярусе и середине XI яруса оказались остатки органических веществ, угольки и зола. Ниже начался материковый песок.

Материал 1953 г. с городища Ортадепеслик распадается на 2 комплекса. К первому из них принадлежит керамика, найденная в VIII—XI ярусах шурфа. В большинстве своем она сделана от руки. Обнаружены красноглиняный, частично лощеный приземистый кувшин с одной ручкой и небольшой кувшинчик с вытянутым раструбообразным горлом. Кроме

³ М. М. Дьяконов. Сложение классового общества в Северной Бактрии. СА, XIX, 1954; А. И. Тереножкин. Согд и Чач. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950; Б. Б. Пиотровский. Разведочные работы на Гяур-кала. Материалы ЮТАКЭ, вып. I, Ашхабад, 1949.

⁴ В. М. Массон. Мисрианская равнина в период поздней бронзы и раннего железа. ИАН Туркм. ССР, 1954, № 2, стр. 3—9.

Ярусы	Сероглиняная	Красноглиняная		С дровяной и шамотом в тесте
		с белым ангобом	без белого ангоба	
I				
II-V (мусорная свалка)				
Третий строительный комплекс				
Второй строительный комплекс				
Первый строительный комплекс				

Рис. 23. Распределение керамики по ярусам в шурфе на Мадау-депе.

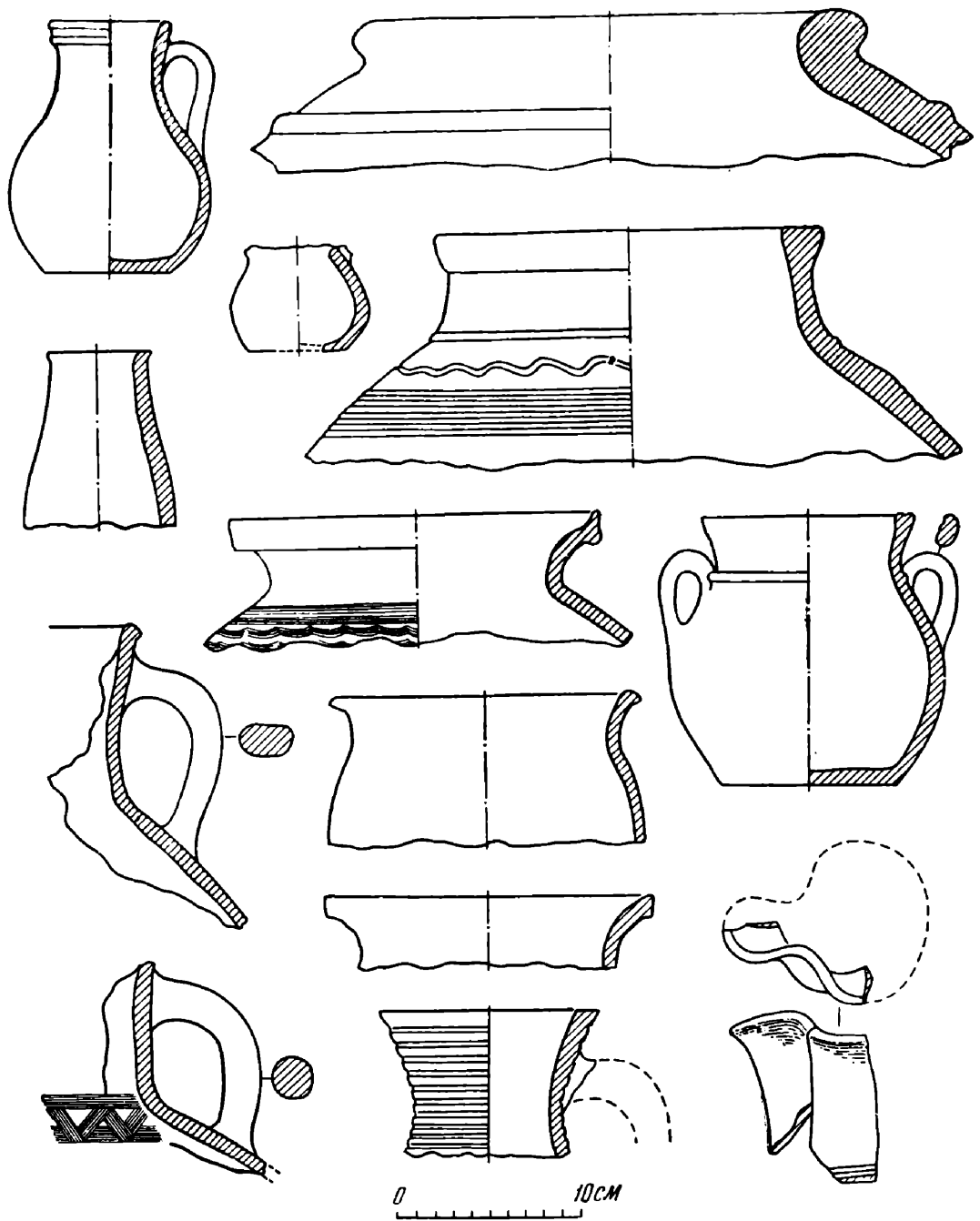

Рис. 24. Керамика из жилого помещения с городища Ортадепеслик.

того, устанавливается форма открытых чаш, изготовленных из глиняной массы с примесью гравия. Этот комплекс можно относить к позднепарфянскому времени, датируя его первыми веками нашей эры. Вероятно, эта керамика принадлежала осевшим дахским племенам, поселение которых лежит в основе городища Ортадепеслик.

Ко второму комплексу относятся находки, сделанные в помещении, в I—IV ярусах шурфа, и подъемный материал. Керамика этого комплекса в основном изготовлена на круге быстрого вращения. Поверхность сосудов — красного цвета, но некоторые сосуды покрывались беловатым ангобом, иногда подвергались частичному лощению. Наиболее характерны крупные кувшины с высоким прямым горлом (рис. 24). Из других изделий

следует отметить найденный в комнате фрагмент каменного жернова и стеклянные сосуды. Среди подъемного материала можно указать на обломки железных предметов (серпы, кинжалы, ножи), бусы и монеты. Наиболее распространены шариковидные бусы из оранжево-красного сердолика.

В 1953 г. на городище Ортадеспеслик найдены сасанидская драхма 36-го года правления Хосроя I (= 567 г. н. э.)⁵, 2 фрагмента другой драхмы этого государя и бронзовая сасанидская монета, сильно разрушенная. Анализ полученного материала позволяет отнести второй комплекс к V—VIII вв. н. э., может быть, точнее, к VI—VIII вв. Этот комплекс характеризует сравнительно высокий уровень культуры эфталито-тюркского Дахистана.

При продолжении археологических исследований на Мисрианской равнине желательны дальнейшие раскопки на Мадау-депе и постановка стратегического раскопа на городище Мисриан.

⁵ Монета этого года издана Дорном: *Collection de monnaies sassanides de feu J. de Bartholomai*. St.-Petersbourg, 1873, табл. XXV, 47.